

И Цинхуань сегодня была одета весьма скромно. Её чёрные, словно вороново крыло, волосы рассыпались по плечам. Под изящными бровями глаза светились лёгкой улыбкой, а прямой и красивый нос завершал образ. Губы были слегка сжаты, и на её лице не было ни радости, ни печали, что позволило Ань Ян уловить другие эмоции.

Взгляд Ань Ян скользнул вниз, остановившись на руках, держащих манжеты. Руки были красивы, но не такими, как у обычных девушек из знатных семей. Из-за занятий боевыми искусствами пальцы были длинными, с чётко выраженными суставами, что придавало им мужественности, гармонирующей с её внешностью.

Смешав эти эмоции в себе, она лишь моргнула и с улыбкой произнесла:

— Ваше Величество, подслушивать — это недостойно.

Снова с беззаботным видом императрица подошла и села на ступеньку, где только что сидела Ань Ян, повторив её позу. Она жестом отпустила управляющую Цинь и спокойно сказала:

— Здесь просторно, а голос у тебя громкий. Трудно не услышать.

Ань Ян осталась стоять на месте, наблюдая за её уверенными движениями, которые она не могла до конца понять. В итоге она подобрала полы одежды и села на траву, устремив взгляд на императрицу. Спустя несколько дней ей показалось, что та наконец успокоилась.

— Я не хочу Юньчжоу. Маркиз не позволяет мне туда ехать. Хотя там богатство, но мне это не по душе.

В глубине души, как подданная Великой Чжоу, она не могла согласиться с действиями императрицы, даже несмотря на их личные отношения.

— Что именно тебе не нравится? — спросила И Цинхуань, склонив голову.

— Всё, — ответила Ань Ян, подняв на неё взгляд.

Долгий взгляд друг на друга заставил И Цинхуань понять, что эта девушка уже остановилась на пути отдаления от неё. Уголки её губ слегка приподнялись, и она не стала спрашивать причину, лишь сказала:

— Хорошо.

Ань Ян была удивлена. Она уже приготовила длинную речь, чтобы убедить эту женщину, но всё оказалось так просто. Тень, падающая перед ней, была твёрдой. В это смутное время женщина, способная стоять на своём, была тем, в ком нуждался народ.

Она не ошиблась в выборе. Такой правитель был нужен людям.

Взгляд Ань Ян был спокоен, а глаза И Цинхуань напоминали глубокий пруд. В прошлом, когда они сидели вместе в саду, глаза Ань Ян были полны скрытой настороженности, а И Цинхуань всегда оставалась спокойной и доброжелательной.

За два года всё изменилось до неузнаваемости.

Ань Ян посмотрела на время. Уже близился полдень, и у неё были занятия. Она встала, отряхнула пыль с одежды и с улыбкой сказала:

— Раз вы согласны, мне пора на уроки.

Её спокойный тон заставил И Цинхуань изменить выражение лица. Та быстро встала, хотела удержать её, но не посмела сказать. После короткой паузы, вспомнив о договорённости той ночи, она опустила руку, которую уже подняла, и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Хорошо, я отправлю с тобой человека. Если что-то понадобится, обращайся ко мне.

Ань Ян кивнула и, держа в руке нефритовую подвеску, тихо направилась к Вратам Чжэнъян. По пути она встретила множество чиновников в вышитых одеждах, но, опустив голову, не привлекла к себе внимания.

Проходя мимо ворот Чертога Юнь, она увидела группу чиновников, собравшихся вместе. В руках у них были доклады, а на лицах читалось недовольство. Они шептались, но, увлекшись разговором, стали говорить громче, и слова долетели до Ань Ян:

— Большинство погибших на фронте — это солдаты из Цзянбэя. В Старую Чу мы терпели, но теперь, когда императрица на троне, почему потомки императора Вэня получают Юньчжоу? Князь Чжунчжоу унаследовал свои земли, но разве эта маленькая девочка сможет управлять такой территорией?

Ань Ян остановилась, озадаченная, и обернулась. В этот момент управляющая Цинь вышла из ворот и, увидев чиновников, а затем и Ань Ян в нескольких шагах, побледнела.

Чиновники из Цзянбэя были слишком напористы, и она услышала часть их разговора. Она боялась, что встретит маленькую принцессу, выходящую из дворца, но оказалось, что опоздала на полшага.

Легко кашлянув, она внимательно посмотрела на выражение лица Ань Ян, поспешила пригласить чиновников внутрь, а когда вернулась, чтобы найти принцессу, та уже исчезла.

Пользуясь моментом, чтобы доложить императрице, она сообщила о случившемся. И Цинхуань подняла глаза, окинув взглядом горячих чиновников, и её глаза стали холодными. Она открыла представленные доклады и холодно произнесла:

— Вы слишком много вмешиваетесь в мои личные дела.

Тем временем Ань Ян вернулась в академию и у входа встретила маркиза Вэньбо. Она упомянула о приглашении Су Цина, и маркиз слегка удивился.

— Этот парень из семьи Су приглашает слишком рано. От Цзянбэя до Линчжоу нужно две недели пути по суше и воде. Почему он уже сейчас отправляет приглашение?

Шангуань Юй нахмурился, услышав о событиях сегодняшнего дня во дворце. Его лицо стало холодным, и он тихо спросил:

— Ты знаешь этих людей?

— Нет, — ответила Ань Ян, махнув рукой.

Она вспомнила, что сегодня днём у неё уроки фехтования, и, если опоздает, над ней будут смеяться одноклассники. Она быстро ответила на вопросы и побежала на тренировочное поле.

Подбежав к Су Цину, она увидела множество людей, собравшихся в центре поля, и,

запахавшись, спросила:

— Почему сегодня так много людей на уроке?

Су Цин, сидя на стуле с ногой на ноге, наблюдал за окружённым учениками учителем Гунъи Бэем и покачал головой:

— Я слышал слухи. Канцлер Ин хочет, чтобы императрица выбрала мужа, и многие считают, что Гунъи Бэй — подходящая кандидатура.

Забывшее на несколько месяцев «важное дело» снова всплыло. Ань Ян принесла стул и села рядом, наблюдая за Гунъи Бэем в белых одеждах, который показывал ученикам приёмы. Она посмотрела на него и, вспомнив мужественность императрицы, покачала головой:

— Он слишком слаб. Мне кажется, он не сравнится с императрицей.

Она вдруг подумала, что движения Гунъи Бэя на банкете были красивы, но в реальном бою он вряд ли бы выстоял.

Су Цин согласился:

— Я тоже так думаю. Посмотри на этих людей, которые лезут из кожи вон, чтобы угодить ему. Анянь, мне кажется, ты хорошо знаешь императрицу?

Ань Ян не стала отвечать на это. Она посмотрела на водяные часы на поле. Время уже прошло, а Гунъи Бэй всё ещё не начинал урок. Неужели он действительно считает себя будущим мужем императрицы?

Она встала, посмотрела на Гунъи Бэя и почувствовала раздражение. Она пнула пыль у ног:

— Су Цин, пойдёшь спроси, будет ли урок. Если нет, я пойду. Я ещё не обедала.

Услышав, что она не обедала, Су Цин не стал спрашивать и, схватив её за руку, побежал к выходу. Они выскользнули через заднюю дверь. Ань Ян чувствовала себя неловко. Су Цин был отличником в классе, и, если он пропустит урок из-за неё, это будет её вина.

Но Су Цин был непреклонен. Они пообедали в ресторане, а затем вернулись в академию. Когда они снова пришли на поле, все уже разошлись.

Они стояли в недоумении. Время ещё не подошло к концу урока, но к ним подошёл человек и сказал:

— У господина Гунъи случилось несчастье в семье, и урок отменён. Вы можете уйти раньше.

Услышав это, Су Цин обрадовался. Он выбрал фехтование только из-за советов старшей сестры, но на самом деле его навыки были не хуже, чем у учителя.

Они вышли и расстались у входа. Карета маркиза уже ждала. Ань Ян спросила кучера, нужно ли ждать маркиза, но тот ответил, что нет, так как маркиз поехал во дворец на лошади.

Ань Ян не стала медлить и приказала кучеру ехать домой.

Вернувшись домой, она переступила порог, и Туаньцзы выскочил к ней, встал на задние лапы и обнял её передними.

Он радостно вилял хвостом.

Ань Ян нашла этого пса странным. Она схватила его за ухо и хотела бросить в пруд, чтобы он испугался и держался подальше.

Она понесла Туаньцзы, но навстречу ей вышла невестка. Увидев, как белый пёс бьёт лапами, она засмеялась:

— Не срывай зло на Туаньцзы. Мой отец приехал. Пойдём со мной, я покажу тебе.

Отец Шэнь, которому было уже за пятьдесят, с седыми висками и длинной бородой, выглядел весьма элегантно в своём голубом халате. Увидев принцессу Чжаопин, о которой ходили слухи, он слегка дрогнул, а затем улыбнулся:

— В моих глазах принцесса Чжаопин, как и нынешняя императрица, могла бы сесть на коня с копьём и взять кисть для письма. Но я не ожидал, что сейчас это будет юная девушка.

Ань Ян поклонилась и села рядом:

— Дядя, зачем так говорить? Мне всего шестнадцать лет. Я не так сильна, как вы думаете.

Отец Шэнь подготовился к визиту. Он достал подушку для пульса из своей аптечки, положил её на стол и сказал:

— Я путешествую как врач. Три года назад мне посчастливилось увидеть вас на улице. Возможно, вы не помните, но я запомнил это. Тогда я подумал, что вы действительно из Цзянбэя.

Шэнь Лююнь, стоявшая в комнате, заметила, что её отец испытывает некоторое восхищение Ань Ян. Он приехал сразу после получения письма, что заставило её задуматься.

Автор хотела сказать: Счастливого Праздника Середины Осени, я раздаю подарки, не забудьте забрать их.

<http://bllate.org/book/16208/1455052>